

Борис Кэм

Не предать время своё

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К98

К98 **Кэм Б.**
Не предать время своё / Борис Кэм – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2022. – 304 с.

ISBN 978-5-907640-10-8

Писательская ответственность за своё время, за своё поколение – основное кредо автора, которому он неуклонно следует в творчестве. Все герои сборника – будь то охотник Чуор Мандаров, оказавшийся в непривычной городской обстановке, гитарист и певец Гоша с незавидной судьбой или ребята из якутских студенческих общежитий – по-своему проносят через непростые годы изменчивых 90-х годов понятия о нравственности и собственные взгляды на жизнь.

ISBN 978-5-907640-10-8

© Lennex Corp, 2022
© Б. Кэм, 2022

Серия
«ДИАЛОГ»

Премия им. Василия Ивановича Белова

Серия
«ДИАЛОГ»

НЕ ПРЕДАТЬ ВРЕМЯ СВОЁ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К98

Составитель серии Елена Наливина

Кэм, Борис
К98 Не предать время своё : сборник прозы / Борис Кэм. – Москва :
Интернациональный Союз писателей, 2022. – 304 с. (Диалог).

ISBN 978-5-907640-10-8

Писательская ответственность за своё время, за своё поколение – основное кредо автора, которому он неуклонно следует в творчестве.

Все герои сборника – будь то охотник Чуор Мандаров, оказавшийся в непривычной городской обстановке, гитарист и певец Гоша с незавидной судьбой или ребята из якутских студенческих общежитий – по-своему проносят через непростые годы изменчивых 90-х годов понятия о нравственности и собственные взгляды на жизнь.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907640-10-8

© Борис Кэм, 2022
© Интернациональный Союз писателей, 2022

«Порвались ли мои сети?»

Я никогда не видел деда: он умер за год до моего рождения.

Но я слышал много хорошего о нём. Первый ревкомовец, который участвовал в установлении советской власти на своей родине, будучи безграмотным, впоследствии вырос до секретаря Таттинского райкома, члена обкома. Известный в округе под прозвищем Сын Кёрегея, он обладал даром убедительного слова. На фотографии видно, как смуглый человек с пронзительным взглядом сидит, закинув ногу на ногу.

Когда я начал работать и устроился в городе, мне рассказывали об одном случае.

Исполнялся год после смерти деда, когда студенты из моего родного села Крест Халджаи, обучавшиеся в Якутске, в один из вечеров во время дней Тангха¹ собрались погадать на блюдце. Зажгли свечу. Решили вызвать старика. Блюдце и в самом деле начало двигаться: шурша по бумаге и стуча по столу, оно не спеша выводило буквы.

«Появилась ли прореха в моих сетях?» – спросил старик.

Тогда никто не понял, о чём речь. Спустя несколько лет один из моих земляков, поселившийся в городе, объяснил мне это так:

– В это время твоя мать была беременна тобой. Только позже я рассудил, что старик Кёрегей ждал твоего рождения, поэтому и спросил: «Порвались ли мои сети?» – То есть: «Появился ли мой внук на свет?»

Когда я стал работать в газете «Саха сирэ» и написал книгу, моё имя стало кое-где мелькать, некоторые из старейшин с моей родины говорили:

¹ **Дни Тангха** – традиционные гадания якутов, обычно приуроченные к Святкам. Считается, что во время «Тангха иһиллиир» (дословно: «подслушивание судьбы») приоткрываются врата времени, обычно глухо закрытые и скрывающиеся от людей духами, олицетворяющими различные силы природы.

– Нохо, это не твоя заслуга, это способности Уйбана Кёрегея в тебе проявляются.

Поэтому иногда я думаю: «Может, дед из многих внуков выбрал именно меня, чтобы передать свой природный дар к творчеству?»

Наши родные места – это глухие верховья многих рек. Когда я изучал свою родословную, оказалось, что моим предком, вероятно, был человек, который сбежал с других краёв и поселился здесь. «Пусть место, куда я пришёл крадучись, будет называться Уеген, пусть место, куда я прибыл ползком, будет называться Сыылбыт!» – нарёк он новые места своего обитания.

Не говорю именно о себе, но в каждом роду саха есть передаваемый из века в век, из поколения в поколение – словно эстафета, – плывущий по волне времён особый дар творчества. И это, думаю, истина. Когда этот дар в одном из поколений кого-то выбирает и проявляется (как говорят саха, «высказывается»), то в мир приходят мастера, писатели и певцы.

Дар реки

Как человек, выросший возле реки, я всегда знал, что судьбы людей тесно переплетены с самой речной стихией.

В детстве, сидя на берегу, я часами наблюдал, как на водной глади возникают белоснежные буруны, бегут, вздымаясь и обгоняя друг друга... и пытался понять: куда они так спешат, откуда идут? И что означает этот бесконечный, нескончаемый бег?..

Река есть река — как единственная кормилица всей деревни, как полновластная мать, она распоряжалась судьбами людей по своему усмотрению: порой их щедро угостит, а иногда, наказывая, шлёт тяжкие испытания. А ещё вместе с могучими стволами поваленных лиственниц и засохшими корягами деревьев река играючи вышвыривала на берег человеческие судьбы.

Одна из таких историй, услышанная мной в детстве, по истечении лет как-то незаметно легла мне на душу, стала захватывать меня, терзать, — будто только она может раскрыть мне тайну, разгадку которой я так жаждал. Как необъяснимое даже самому себе стремление дойти до самой сути каждой вещи...

Однажды незнакомые люди, мужчина и женщина, молодые и красивые, с ребёнком на руках, сошли на берег с мимо проплывающего парохода. Ни с кем не разговаривали, ни с кем не знакомились, долго сидели на берегу, тихо переговариваясь между собой.

А затем усадили на камень маленькую девочку двух-трёх лет, взявшись за руки, шагнули в реку и шли вглубь до тех пор, пока волна не накрыла их несчастные головы.

До сих пор неизвестно, кто и откуда они были, каким ветром их занесло и что послужило причиной такого отчаянного, безрассудного поступка. Как я потом слышал, никто даже не стал выяснять это и разбираться в случившемся.

Несомненно, подобное происшествие глубоко потрясло размеренную жизнь мирных якутских селян. Малышку же взял на воспитание старый местный рыбак Дайыла, назвав её Даром Реки.

Девочка оказалась необычной. Сдержанный и молчаливый её нрав будто скрывал глубоко запрятанную в душе некую тайну, какую-то скрытую печаль. Росла приёмная дочь Дайылы на редкость любознательной и умной, от остальных отличалась упорным стремлением к учёбе и знаниям. Запоем читала книги, словно пришла в этот мир с задачей – понять и обрести обширные познания.

Повзрослев, Дар Реки поехала в город на учёбу. Успешно окончив институт, занималась наукой, исследовательской деятельностью. Вышла замуж за парня из порядочной семьи с центрального улуса¹ и родила двоих детей.

Однако что-то у неё вдруг пошло не так, и она стала часто прикладываться к бутылке. Слышал, как люди с жалостью говорили про неё: мол, талантливая женщина с превосходным умом, но не поладила с руководством, из-за чего стали её притеснять и выживать. Да, действительно, это были времена тоталитаризма, застоя и уравниловки, когда много умных и продвинутых людей, не находя выхода своим способностям, попросту спивались.

Дар Реки стали замечать в сомнительных компаниях, в кругу подозрительных хмельных людей. Её жизнь разрушалась на глазах, катилась под откос.

Перед смертью старик Дайыла, разыскав через знакомых блудную дочь, привёз её из города. Тогда-то я и увидел её. К слову, в то время я был уже студентом исторического факультета, изучал археологию, антропологию, проблему происхождения разных народностей. Особенно интересовали меня прошлое родного края, история возникновения корен-

¹ Улус – административно-территориальная единица Республики Саха (Якутии), равноценная району.

НЕ ПРЕДАТЬ ВРЕМЯ СВОЁ

ных этносов нашего Севера. Может, поэтому меня так притягивала необычная жизнь Дара Реки. В её загадочной, необъяснимой судьбе я хотел отыскать ответы к вопросу, который я сам себе задавал.

Я думал: на этой нашей древней Серединной Земле ничего не может происходить просто так, всё, что случается, предопределено законами свыше. Так зачем, для чего наша матушка-река принесла эту странствующую в бесконечных поисках и скитаниях заблудшую капельку крови к нашим берегам?..

Бытует мнение, что все азиаты на одно лицо. Но, как известно, не бывает даже у одной матери похожих как две капли воды детей, – так и все национальности имеют свои отличительные черты. Это зависит не только от древности нации, природных и климатических условий, от смешения крови, но и от силы, от воли, от любви к жизни.

Я много читал наших знаменитых исследователей – Льва Гумилёва, Вацлава Серошевского, Владимира Иохельсона, Ричарда Маака – и могу утверждать, что неплохо разбираюсь во внешности моих сородичей... Могу даже попытаться распознать у случайно встреченного якута едва уловимые тюркские, китайские, эвенкийские, юкагирские черты...

Но обличье Дара Реки выходило за все эти рамки. Изумительная особенность воспитанницы старого Дайылы проявлялась не только во внешности, но и в природной грации, манерах и повадках.

Понятное дело, она была уже не та молчаливая и застенчиво-улыбчивая девочка, а женщина, познавшая тяготы и невзгоды судьбы. Но статная, высокая фигура, гордо посаженная на стройной шее голова, копна волос, ниспадающих на плечи, озорной блеск пронзительно-чёрных глаз, смелость и непокорность движений будто говорили: «Не трогайте меня! Я человек свободный. Буду жить как хочу, делать что хочу...»

Это меня покорило. Когда я смотрел на неё, то думал: «Где-то далеко, наверное, есть народ, провозгласивший своим богом Свободу и всеми силами стремящийся к ней. И вот капельку той иноземной крови течением реки прибило к нашим берегам». А сама её незавидная судьба и грустный взгляд невольно говорили о том, что свобода отнюдь не безгранична, что абсолютной свободы никогда не бывает...

Кого в молодости не посещали разные мысли, кто не забивал голову всякими бредовыми идеями?.. Рано или поздно приходит время взрослеть, меняя цели и жизненные ориентиры. Ты начинаешь строить свою жизнь, искать место под солнцем. И постепенно я перестал справляться о судьбе Дара Реки, а затем и позабыл совсем. Благодаря профессии журналиста часто путешествовал, ездил, знакомился и встречался с людьми из разных улусов.

Не помню, в каком именно году, но весной того года Якутия пострадала от страшного паводка. Великие реки Лена, Алдан, Вилюй, Колыма, Индигир, до сих пор мирно протекавшие по руслу, вышли из берегов и хлынули чёрным потоком к близлежащим деревням, неся гибель и разрушение. Огромные глыбы льда громоздились непреодолимой стеной и обрушились на село, сметая и кроша в щепки деревья, дома, заборы, вдребезги разнося всё на своём пути. Была объявлена тревога.

Я принимал активное участие в этих печальных событиях: летал на вертолёте со спасателями, фотографировал места наводнения, писал по долгу службы статьи... И в это время, находясь в северном улусе, случилось переночевать в одном доме.

Отец семейства был охотником, мать – учительница, уроженка центральных улусов – некогда перебралась на Север и вышла замуж. Меня встретили радушно, как и полагается гостеприимным северянам. С гордостью рассказывали о своих детях. Сыновья и вправду росли крепкими, здоровы-